

Верхняя часть тела Фу Цинлуна была обнажена, и хотя за последние несколько дней он изрядно похудел, у него все еще было хорошее телосложение. Его кожа была идеально загорелой, а грудь - мускулистой, и под ней виднелось шесть кубиков. Хотя он не был таким мускулистым, как Лу Янь, его фигура все равно вызывала восхищение.

Его рана снова открылась и представляла собой кровавое месиво. Он протянул руку, чтобы взять бутылку с дезинфицирующим спиртом, и вылил его на рану.

Он покрылся мелкой росой пота после того, как ему пришлось пережить жжение. Пот стекал по его лицу и попадал на брюки.

Быстрым движением он взял иголку и нитку с подноса и начал самостоятельно зашивать рану.

Поскольку он не вводил анестезию, игла вонзалась в его плоть, и это было очень больно.

Он крепко стиснул зубы, не желая произносить ни звука. Мышцы его тела напряглись, но он заставил себя продолжать. Независимо от его терпимости, это определенно было больно, и в конце концов он был человеком.

Стоявшие рядом врач и медсестра были поражены, наблюдая эту сцену. Они смотрели на него, впервые видя кого-то настолько жесткого за все годы работы в индустрии.

"Цинлун, что ты делаешь?!" Госпожа Фу прикрыла рот рукой, на глаза навернулись слезы.

Она приказала врачу не зашивать его рану.

Но он уже понял, что это она, задолго до того, как она вошла в палату. С тех пор как она вошла в палату, он не разговаривал с ней и даже не удостоил ее взглядом.

Он был чрезвычайно упрям и не издал ни звука, несмотря на то, что ему пришлось терпеть боль.

Он знал, что у нее на уме, и уже дал ей ответ, причем твердый.

Глаза госпожи Фу заслезились, и она прикрыла рот рукой. Сын, которого она растила всю жизнь, не был настолько жестоким, чтобы просто смотреть, как он зашивает рану, не применяя анестезии, это разрывало ей сердце.

Но как же Ронгронг...

Ронгронг весь день умолял ее, плакал в ее присутствии - "Мама, я действительно люблю брата Цинлуна, я хочу выйти за него замуж. Если брат Цинлун не хочет меня, то нет смысла жить...

Вчера вечером Ронгронг пыталась порезать себе запястье, и если бы не одна из служанок, которая обнаружила ее действия, она бы уже покончила с собой.

Ронгронг не хотела никого другого, кроме Фу Цинлун.

Госпожа Фу оказалась посередине, и какое бы решение она ни приняла, ее сердце все равно будет болеть.

"Брат Цинлун, разве не больно?" Ронгронг бросился вперед и встал рядом с ним. "Брат Цинлун, если ты согласишься выйти за меня замуж, доктор немедленно окажет тебе необходимую

медицинскую помощь. Что плохого в том, чтобы жениться на мне? Ты останешься маминым сыном и по-прежнему будешь молодым хозяином семьи Фу. Мы будем одной семьей".

Фу Цинлун уже закончил зашивать рану, у него это плохо получалось, и конечный продукт был похож на уродливую гусеницу. Он поднял глаза и взглянул на Ронгронга с сардонической улыбкой. "Посмотришь в зеркало, прежде чем говорить со мной. Отвали".

"..."

Все краски исчезли с прекрасного лица Ронгронг, она была совершенно смущена словами Фу Цинлуна.

"Мама, ты слышала, что брат Цинлун только что сказал!" Ронгронг дернула госпожу Фу за рукав и зарыдала.

Госпожа Фу посмотрела на Фу Цинлуна. "Цинлун..."

"Госпожа Фу, - голос Фу Цинлун был очень хриплым, - если эта больница не в состоянии принять меня, не нужно меня прогонять. Я уйду прямо сейчас".

Фу Цинлун встал.

"Цинлун, это не было моим намерением. Ты можешь хорошо отдохнуть здесь, а я уйду". Госпожа Фу потянула Ронгронг за собой и ушла.

...

Они ушли.

Наконец-то в палате воцарилась тишина.

Фу Цинлун наклонился, надавливая на рану.

Его тело сползло вниз, и он рухнул на пол рядом с кроватью.

Доктор быстро бросился вперед, перед ним стоял молодой хозяин их больницы и всегда держался с достоинством. Но сейчас он впервые увидел Фу Цинлуна таким жалким. Мужчина лежал на холодной земле, совершенно беспомощный.

"Молодой господин Фу, не двигайтесь. Я перевяжу вашу рану".

Когда врач закончил обрабатывать рану, Фу Цинлун сказал: "Вы можете уже уходить".

"Понял, молодой господин Фу".

Доктор ушел.

В палате остался только Фу Цинлун, он сел и прислонился спиной к кровати. Его адамово яблоко покачивалось, и он раскрыл ладонь.

На ладони лежало кольцо из зеленого лисьего хвоста.

Она выбросила его, но он снова взялся за него.

Уголок его губ слегка изогнулся, и он закрыл глаза.

...

Линь Шиюй позвонил ее помощник Бао Цзы.

"Лев, плохие новости. Кто-то вышестоящий приказал запретить тебе работать в индустрии развлечений. Твой альбом был удален со всех музыкальных сайтов и магазинов. Кто-то намеренно приостановил твой график работы в индустрии развлечений". Бао Цзы говорила в бешенстве.

Линь Шиюй ссутулила брови, должно быть, это дело рук Фу Цзинтуна.

Фу Цзинтун занял место Фу Цинлуна в компании и устроил переворот в Каргалике. Ему не составило труда запретить ей работать в индустрии развлечений.

"Бао Цзы, сначала ты можешь вернуться в Сингапур. В последнее время произошло много событий, и я отправлюсь за тобой только после того, как решу все вопросы. Пока я жива, мы всегда сможем вернуться". Голос Линь Шиюя оставался спокойным.

"Хорошо, Лев, я буду следовать твоим планам. Но мне еще нужно передать тебе кое-какие вещи. Давай встретимся в баре СС сегодня вечером", - сказал Бао Цзы.

Линь Шиюй посмотрела на время и кивнула. "Хорошо."

...

Бар СС.

Линь Шиюй нашла Бао Цзы, который передал ей бумажную коробку. "Лев, здесь все твои вещи. Я уже все упаковала для тебя".

"Бао Цзы, спасибо".

Бао Цзы выглядел несколько неловко и не встречал взгляда Линь Шиюя.

Хлоп-хлоп-хлоп. Послышался знакомый голос: "Шиюй, не нужно благодарить Бао Цзы. Она теперь мой менеджер".

Линь Шиюй подняла глаза, перед ней стояла Лу Циэр.

"Шиюй, я не только твой менеджер, я также заменю тебя и вернусь в музыкальную индустрию. Теперь все твои ресурсы мои". Лу Циэр гордо посмотрела на Линь Шиюй.

Линь Шиюй бросила взгляд на Лу Циэр, а затем посмотрела на Бао Цзы. "Что еще ты скрываешь от меня?"

Бао Цзы не смела смотреть в глаза Линь Шиюй, она быстро спряталась за Лу Циэр.

Послышались шаги, кто-то еще прибыл.

Фу Цзинтун.

А-а. Так вот как все было.

Линь Шиюй мгновенно обо всем догадалась и ухмыльнулась. "Молодой господин Цзинтун, вы похитили мою мать, держали ее в плену и все еще боитесь, что я вас предаю? Не делаете ли вы ненужный шаг?"

Фу Цзинтун сидел на диване, он смотрел на изящную фигуру Линь Шиюй, а затем похлопал себя по бедру. "Подойди и сядь ко мне на колени".

"Ты пытаешься быть плейбоем? По-моему, Лу Циэр тебе очень подходит, вы просто созданы друг для друга. Тогда я не буду с тобой возиться!" Линь Шиюй развернулась, чтобы уйти.

Но она не могла уйти, телохранитель схватил ее за тонкую руку и подтолкнул к Фу Цзинтуну.

Фу Цзинтун протянул руку, чтобы обхватить ее за талию и посадить к себе на колени. Наклонившись вперед, он вдохнул аромат ее волос и улыбнулся. "Ши'ши, ты так хорошо пахнешь".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2187266>